

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Договор в пользу третьего лица

Обучающийся

А.Л. Прокофьев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. полит. наук, доцент Д.С. Горелик

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность выбранной темы исследования определена тем, что современные гражданско-правовые отношения динамично развиваются. Их субъекты добросовестно рассчитывают на положительный для себя результат, обеспечить который возможно только при формальном закреплении взаимных прав и обязанностей.

Договор в пользу третьего лица является видом договора, чья правовая конструкция регулирует не только права и обязанности сторон, принявших участие в его заключении, но и при определенных обстоятельствах затрагивает интересы третьих лиц, которые вправе требовать исполнения в свою пользу. Исполнение названного договора имеет множество нюансов, в частности момент возникновения у третьего лица права требования к должнику и порядок реализации данного правомочия. Игнорирование особенностей заключения и исполнения данного вида договора может привести к возникновению убытков у его сторон и лишению третьего лица возможности получить исполнение.

Поскольку восстановление прав и законных интересов сторон договора осуществляется в судебном порядке является актуальным вопрос о статусе третьих лиц в рамках соответствующих разбирательств.

Целью работы является определить особенности договора в пользу третьего лица, понимание которых позволит его участникам избежать негативных последствий. Задачей является анализ соответствующих нормативно-правовых актов, выявление пробелов регулирования.

Бакалаврская работа состоит из двух логически связанных между собой глав, введения и заключения. Главы разделены на параграфы, позволяющие детально проанализировать возникающие при исследовании вопросы.

Объем работы составляет 42 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Генезис понятия участия третьего лица	8
1.1 Становление института «третьих лиц» в гражданском и договорном праве (исторический аспект).....	8
1.2 Понятие и сущность участия третьего лица в гражданском правоотношении	14
Глава 2 Проблемы возникновения прав третьего лица по договору в пользу третьего лица	21
2.1 Основания возникновения прав третьего лица по договору в пользу третьего лица	21
2.2 Проблемы правового статуса третьих лиц в отечественном гражданском судопроизводстве.....	28
Заключение.....	37
Список используемой литературы и используемых источников.....	39

Введение

Актуальность выбранной темы исследования определена тем, что на сегодняшний день существует активный этап становления гражданского права в государстве. В настоящее время использование договора на практике является обыденным явлением, поскольку существует множество отношений, образуемых в обществе между его членами, и данные отношения должны чем-то регулироваться, в первую очередь для того, чтобы были защищены права участников и выполнены, взятые ими обязательства. Характеристика законодательных требований, регулирующих правоотношения в области договорного права в начале своего формирования, проходило свое развитие в брахманский период в Индии.

Научная доктрина также богата разного рода мнениями, позициями и выводами относительно того, что представляет собой договор, какими характеристиками и особенностями обладает. Поскольку в современных условиях развития государства появление новых видов договоров выступает необходимой потребностью, следовательно, существует и необходимость детального исследования всем субъектов, участвующих в договорных правоотношениях. Важно отметить, что стабильное функционирование любого вида договора подразумевает наличие специального правового режима. Отсюда и возникают определённые вопросы, проблемы и пробелы правового регулирования договоров, с участием третьих лиц. Все трудности являются актуальными, на основании чего они требуют глубокого анализа, а также принятия во внимание научных исследований.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся по поводу участия третьих лиц в договорных правоотношениях.

Предмет исследования – комплекс норм права, регулирующих договоры с участием третьих лиц, содержащихся в нормативно-правовых актах.

Цель исследования – на основе изучения нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в договорах с участием третьих лиц провести

комплексное исследование проблем правового регулирования данных договоров.

Гипотеза исследования состоит в том, что правовой статус третьих лиц может быть признан в случае, если данные лица не принимали участие в создании первоначального правового отношения договора.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть становление института «третьих лиц» в гражданском и договорном праве (исторический аспект).
2. Проанализировать понятие и сущность участия третьего лица в гражданском правоотношении.
3. Определить основания возникновения прав третьего лица по договору в пользу третьего лица.
4. Выявить проблемы правового статуса третьих лиц в отечественном гражданском судопроизводстве.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: Аргунов В.В., Борисова Е. А., Бочарова Н. С., Захаров Ю.Ю., Суханов Е. А., Треушников М. К., Шершеневич Г.Ф.

Базовыми для настоящего исследования явились также исследования таких авторов как Иванов А. А., Садикова О.Н., Мозолин В.П., Малеина М.Н., Телюкина М. В.

Методы исследования: диалектический метод, в рамках которого применялись такие общелогические приемы, как анализ, синтез, сравнение, аналогия. Кроме того, использовались специально – юридические методы: системный, сравнительно – правовой.

Научная новизна исследования заключается в:

- проведен анализ формирования института третьих лиц в договорных правоотношениях;
- выявлена роль третьих лиц в договорах;

- определены основания возникновения прав третьих лиц в договорных правоотношениях;

- проанализированы проблемы правового статуса третьих лиц при защите прав сторон договора.

Теоретическая значимость исследования заключается в:

- в работе проводится комплексное исследование проблемы правового регулирования договоров с участием третьих лиц;

- анализируется понятие и сущность участия третьих лиц в договорных правоотношениях;

- выявляются проблемы, правового статуса третьего лица по договору в пользу третьего лица;

- разрабатываются предложения по совершенствованию законодательства об определении статуса третьих лиц в договорных правоотношениях.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что выводы исследования могут быть использованы в: научно-исследовательской деятельности - для дальнейшей разработки проблематики регулирования договоров в третьих лицах; педагогической деятельности - при преподавании учебных дисциплин; правотворческой деятельности - для совершенствования законодательной регламентации заключения договоров с участием третьих лиц; в правоприменительной деятельности.

На защиту выносятся:

1. Определена целесообразность утверждения на законодательном уровне новой дефиниции, которая определяет процессуальный статус лиц, относящихся к третьим лицам по условиям АПК РФ и ГПК РФ. Изменения необходимы для разделения третьих лиц, принимающих участие в разбирательстве дела, от иных лиц, которые имеют схожие наименования в законодательных нормах.

2. Доказано, что изменение законодательного статуса третьих лиц является допустимым способом исключения из правовых норм условий о том,

что данные лица принимают участие в деле, не поддерживая одну из сторон спора. Отмеченный способ, вместе с необходимостью уточнения наименования третьих лиц, в том числе их исключения из лиц с собственными требованиями, будет способствовать формированию изучаемого института, который будет отвечать существующим правовым отношениям и нынешним реалиям.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка используемой литературы (34 источника). Основной текст работы изложен на 40 страницах.

Глава 1 Генезис понятия участия третьего лица

1.1 Становление института «третьих лиц» в гражданском и договорном праве (исторический аспект)

Законы Ману (Манавадхармашастре) содержали законодательные требования отмеченного периода [12]. Создание законов осуществлялось длительный срок (II века до н. э. - II век н. э.). Важно принимать во внимание что, на сегодняшний день сохранилось около 2650 двустиший (шлок), включающих 12 глав. Значительный объем в отмеченных законах представлен регламентацией отношений обязательственного характера, которые отмечаются, как правило, соглашением займа.

Учитывая тему работы, отмеченные обстоятельства являются значимыми, так как при формировании обязательств по договору имели место обязанности должника и права кредитора, относящиеся к договорному праву. Изучение Законов Ману указывает на характеристики договорного права, существовавшего в тот период.

К примеру, законодательные нормы предусматривали преемственность и постоянство обязательств по договору.

В ситуации, когда должник не осуществлял обязательства по уплате долга в установленный период, он должен был отработать данное обязательство. Если кредитор принадлежал к низшей касте в индийском обществе, то отсутствовала возможность принуждения должника, который принадлежал к высшей касте, к отработке долговых обязательств. Участник соглашения, который принадлежал к более высокой касте, обладал возможностью отдавать долг длительный период. В то же время существовала возможность получения долговых обязательств с помощью силового воздействия либо принуждения должника.

Должник получал независимость после уплаты долговых обязательств с процентами. Законодательные требования устанавливали восемнадцать

оснований для разбирательства споров в суде. Представляет интерес условия в Законах Ману о регулировании действий третьих лиц по долговым обязательствам.

К примеру, при смерти должника по договору, долговые обязательства могли переходить к сыну должника. Если долговые обязательства были отнесены к порочным, наследники освобождались от необходимости уплаты долга. К подобным долговым обязательствам относились действия при приобретении напитков, содержащих алкоголь и пр. Данные долговые обязательства не могли взыскиваться с наследников умершего лица [12].

В то же время отметим, что подобное выступало только зачатками формирования института третьих лиц, в том числе договорного права. Сложившаяся ситуация была взаимосвязана с неразвитостью обязательств по кредитованию. В изучаемый период обеспечением долговых обязательств выступал непосредственно должник по договору, а не его имущество [33, с. 10].

Отмечая исторический период становления общих условий о третьих лицах и в правоотношениях кредитор-должник, следует отметить верность позиции о том, что основы законодательного регулирования правоотношений по вопросам банкротства, в том числе становление гражданского права европейских государств и Российской Федерации основывались на Римском частном праве [10, с. 96-99].

Стоит отметить цитату Иеринга о том, что с помощью Римского права [18, с. 1] можно отметить специфику его влияния на тенденции мирового уровня в законодательном регулировании условий о банкротстве, включая положение третьих лиц. С учетом действующих требований Римского права подчеркнем, что основной задачей участников обязательственных правовых отношений является реализация обязательств.

По словам Гая, обязательство прекращается при реализации платежа по договору [14, с. 343]. В то же время при изучении действующих правил частного римского права, среди которых отмечается позиция Цицерона о том,

что дело, исполненное вместо иного лица, должно осуществляться более детализировано. Цицерон указывал, что сделал тот, который имеет выгоду [14, с. 249].

В период Древнего Рима предусматривалась возможность исполнения существующих обязательств, в том числе третьим лицом, кроме должника. Рассмотрим системы правовых отношений между кредитором и должником раба, который является третьим лицом. При этом отмечается ситуация об освобождении раба при реализации действий третьим лицом. Данное не могло реализовываться при негативном воздействии по отношению к кредитору, не получившего исполнение долговых обязательств.

Также в Римском праве существовали иные примеры использования правовых отношений третьих лиц. Изучение преторского эдикта (Дигесты 4.4.1) приводит к выводу о том, что соглашение, которое было реализовано малолетним лицом младше 25 лет без получения согласия со стороны попечителя либо опекуна, имеющего статус третьего лица, могло привести к необходимости восстановления в изначальное положение [3, с. 91].

Помимо этого, третьи лица участвуют в правовых отношениях при оформлении наследства по завещанию. Предусматривается возможность отказа по завещанию в форме дарения либо распоряжения имуществом в пользу третьих лиц. Отмеченные лица могли принимать участие при погашении долговых обязательств.

В течение двух месяцев кредитор мог удерживать должника в цепях, периодически выставляя его на площади и предлагая третьим лицам оплатить долговые обязательства данного лица. Если подобные лица отсутствовали, должник получал статус раба. По мнению М. В. Телюкина, в отмеченных ситуациях можно отметить схожесть с действующим договорным институтом реализации долговых обязательств третьими лицами [29, с. 408].

Подчеркнем существующие тенденции, когда обязательственные и договорные правовые отношения в отмеченный исторический период не

ограничивались только структурой кредитор-должник. При определенных ситуациях можно отметить наличие третьих лиц.

На территории России институт банкротства указывает несколько этапов своего становления. Первым являлся этап до Революции, ко второму этапу можно отнести период СССР, третьим является современный период.

В качестве отечественного права, которое регулирует формирование института банкротства, выступает «Русская правда». В ней отмечается понятие о несчастной несостоятельности, не имеющей взаимосвязи с виновными действиями должника. Кроме этого, отмечены условия о злонамеренном банкротстве и суровой ответственности за подобное, если должник скрывался от реализации долговых обязательств с помощью бегства на чужую территорию.

В отмеченных правовых отношениях не принимали участие третьи лица. Требования «Русской правды» по вопросу банкротства отмечались в Соборном уложении. Существовали условия по вопросу обязательств должника, выделенные в отдельную главу [26], [30]. При этом в Соборном уложении не предусматриваются требования по вступлению третьих лиц в отмеченные правовые отношения.

Проводя изучение Купеческого Устава от 1727 г., А. Х. Гольмстен подчеркивал, что несостоятельность имела несколько видов: при наличии и отсутствии вины должника. Также перечисляются действия при виновной несостоятельности. Должник нес обязанность находиться под караулом в течение полугода. В течение 6 месяцев осуществлялись поиски лица, который выразит согласие оплатить долговые обязательства [5, с. 18].

Под оплатчиком, с точки зрения ученого, могли выступать и третьи лица. В ситуации, когда желающие не находились, должник оформлялся на военную службу либо ссылался на территорию Сибири. При наличии оплатчика устанавливалась обязанность по реализации долговых обязательств за должника. При этом сумма не могла превышать 100 рублей долга.

С точки зрения А. Х. Гольмстена, информация об отнесении в процесс банкротства третьих лиц, осуществляющих реализацию долговых обязательств, уже имелась в Указе 1736 г. В документе отмечались партикулярные граждане. На службу переходил должник. В качестве ответных действий партикулярные граждане вносили сумму долга по 24 рубля каждый год [5, с. 19]. Отмеченные действия ученый называл понятием о суррогате.

Договорное право в период СССР состояло в защите результатов общехозяйственной деятельности, а не интересов должника либо кредитора. Лишь осенью 1992 года был утвержден ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий».

Существует точка зрения, согласно которой под договором понимается документ, где фиксируется акт возникновения обязательства, и основанием для последнего выступает волеизъявление участников сделки. При этом нужно отметить, что отдельные точки зрения исследователей, являются своего рода противоречивыми. Так, например, если ориентироваться на позицию Д.И. Мейера относительно понятия и сущности договора, нельзя не отметить, что правовое отношение, в рамках которого как одно или все участвующие лица имеют право на чужое действие противоположной стороны одновременно, является обязательством.

Анализ позиции другого исследователя – И.Б. Бекленищевой позволяет сказать о том, что учёный сравнивает договор с обещанием, указывая на то, что таким образом договор нужно расценивать как результат, который наступает в итоге встречных волеизъявлений его участников и, что важно, эти волеизъявления должны быть согласованными между собой. При этом существует такая особенность, что согласие лица, выступающего адресатом обещания, на его принятие, является предположением. Формой выражения согласия служит молчание. Отсюда следует, что в ситуации, когда другая сторона не отвергла обещанное, будет иметь место акцепт на волеизъявление обещающего в результате направления им соответствующей оферты – предложения в момент выражения обещания. Если следовать отдельным

нормам и положениям ГК РФ, в таком случае, как правило, возникает договор, обладающий консенсуальным характером [6], то есть указывающий на то, что его стороны достигли между собой согласия по всем вопросам.

Проведённый анализ позволяет определить, что договор под собой понимает. Так, договор – это соглашение, участниками которого могут быть два или более субъекта гражданского оборота, обладающим правом в свободной форме устанавливать правомочия и условия соглашения, соблюдая при этом законодательные предписания. Целью договора выступает установление, изменение или прекращение прав и обязанностей, в результате чего наступают конкретные последствия, которые могут быть оценены с юридической точки зрения. Договоры, как правило, предоставляют сторонам возможность координировать свои интересы и цели для того, чтобы совершать те или иные действия, направленные на удовлетворение и достижение соответственно как целей, так и задач, то есть формирование определённого эффекта.

Некоторые исследователи выражают и точку зрения относительно того, что рост популярности применения договора как правового инструмента для регулирования тех или иных отношений, возникающих в обществе, стал причиной для разработки и принятия современного ГК РФ. В настоящее время данный нормативный правовой акт закрепляет важные нюансы, касающиеся правил заключения договора, внесения в него изменений, если на то имеет место необходимость, прекращения его действия, правомочий его сторон, что и стало причиной того, что российский законодатель разработал специальный подраздел в рамках общей части обязательственного права.

Итак, весь исторический этап формирования российского права о банкротстве не предусматривал возможности проведения исследования требований, регулирующих возможность принятия участия третьих лиц в структуре должник-кредитор. Условия Римского частного права и Законов Ману включали правовые нормы регулирования в общих чертах создаваемого института банкротства, отмечалась тенденция создания правоотношений

субъектов договорного права, к которым имеют отношение третьи лица. Отмеченные тенденции продолжили свой путь становления в структуре российского права уже в современный период.

1.2 Понятие и сущность участия третьего лица в гражданском правоотношении

На момент раскрытия темы о третьих лицах правовые источники указывают об обязательствах, где в качестве участников существует данные лица [8]. Также отмечаются третьи лица, которые имеют статус участников соглашений [8]. Кроме этого, указывается участие данных лиц в правовых отношениях [4, с. 290].

Общей позиции по данной теме не выработано. Однако, необходимо сформировать подобное мнение. Для результативного использования понятия о третьем лице важно иметь область данного применения.

С нашей точки зрения, существует несколько позиций об определении третьих лиц. К примеру, М.Брагинский указывал, что третье лицо обладает правовой взаимосвязью с несколькими либо одним участником соглашения [4, с. 290]. К иной позиции по определению третьих лиц относились условия ст. 308 ГК РФ. Так, отмечалось, что обязательства не формируют обязанностей для третьих лиц. К данным лицам относились все стороны экономического оборота, не имеющих отношения к стороне соответствующего правового отношения.

По нашему мнению, важно отметить позицию, которую приводит В. Райхер о том, что правовые отношения не ограничиваются только его участниками, но и включают иных лиц, в том числе третьих лиц [22, с. 290]. Отмеченные мнения предполагают наличие у данных лиц отрицательных характеристик. Различия выражаются в сосуществовании положительных характеристик третьих лиц в форме взаимосвязи со сторонами соглашения.

С учетом отмеченного определения о третьих лицах, рассмотрим правомерность применения понятия, как участия данных лиц в правоотношениях, в обязательствах, в договоре.

В свою очередь, использование в правовых источниках перечисленных определений можно разделить на несколько категорий. Так, отметим ситуации, когда указывается договор как сделка либо, когда к договору относится договорное правовое отношение. В то же время о принятии участия третьего лица в договоре, который является соглашением, с нашей точки зрения, недопустимо. Определение о договоре в качестве соглашения указывает, что его сторонами могут выступать лица, выразившие свою волю в подписании соглашения.

По отношению к третьим лицам в договорных правовых отношениях важно уточнить допустимость участия их в данных правовых отношениях. Отметим вид подобных правовых отношений. Так, третье лицо в качестве участника оборота, обладающего полными правами, может выступать субъектом правовых отношений, не соответствующих правовым отношениям, к которым относится третье лицо.

Отмеченное лицо не относится к участнику подобного правового отношения. При этом нельзя указать его участие, так как он не является стороной договора. К правовым отношениям относятся взаимосвязь. При этом иные виды участия не допускаются. Указанное имеет отношение к всем существующим правовым отношениям, включая договорные.

Вместе с тем определение об участии третьего лица в правовых отношениях имеет место при определении влияния данного лица на развитие правовых отношений. Отмеченное понятие применяется на основании того, что отсутствует возможность отнесения участия к правовым отношениям третье лицо. Важно уточнить, каким способом определить наличие правовых отношений между сторонами и данным лицом.

В отмеченных определениях об участии третьего лица в правоотношениях включаются различные обстоятельства, изменяющие

идеальный вариант данных отношений. В качестве идеального варианта законодательное регулирование должно использоваться к соответствующим правовым отношениям.

К примеру, действия физического лица в роли покупателя регулируются в границах правоотношений договора купли-продажи. При этом третьи лица не имеют взаимосвязи с данными правоотношениями, они не влияют на существующие обязанности и права участников договора.

В определенных ситуациях отмеченная позиция по законодательному регулированию имеет низкий результат. Перечень возможного участия в форме обстоятельств, которые препятствуют игнорированию роли третьих лиц, значителен. К участию либо воздействию со стороны третьих лиц можно отнести действия лица по отношению к участникам договора.

При этом можно отметить, что отмечается только упрощенный вариант при схожести определения о воздействии либо участии данного лица в правовых отношениях.

С нашей точки зрения, от понятия участия третьего лица в правовых отношениях стоит отойти. С точки зрения влияния третьих лиц на процесс развития правовых отношений, то к ним стоит причислить определенные действия, имеющие соответствующие характеристики.

Правовые источники в качестве участия данных лиц отмечают правоотношения, где имеется представитель. Лицо, реализующее коммерческие задачи в качестве независимого правового субъекта, является третьим лицом по отношению к своему доверителю с его контрагентом по договору. При этом представитель не является участником данного правоотношения.

При материальном отношении отмеченная личность является независимой с собственным волеизъявлением. В то же время идеальным вариантом структуры правовых отношений не предусматривается подобного субъекта. Все реализуемые действия представителя относятся к действиям представляемого.

При расширении полномочий представителя формируются правовые отношения непосредственно с ним. Статус третьего лица в данной ситуации не применяется, также, как и статус представителя.

Итак, представитель, который имеет определенные полномочия, имеет схожесть с контрагентом по договору. Представители без полномочий не действуют.

На основании отмеченного представляется затруднительным уточнение воздействия представителей в качестве третьего лица на развитие правовых отношений по договору. Правовое отношение представляет собой взаимосвязь в наличии прав и обязанностей его участников. К динамике правоотношений, с нашей точки зрения, стоит относить изменения параметров данных прав и обязанностей, включая возможность права требования к должнику.

При этом к динамике правовых отношений, с нашей точки зрения, стоит относить влияние, изменяющее направление отмеченной динамики, с позиции изменения существующих параметров права требования и обязанности.

Отмечая влияние на динамику в становлении правовых отношений, необходимо принимать во внимание, что основным фактором подобного воздействия выступает не только третье лицо, в том числе правовая взаимосвязь между одним из участников правовых отношений, представляющих возможность реализации действий данного лица с помощью воздействия на динамику становления правового отношения.

С нашей точки зрения, является верным указывать на воздействие изменений правовых отношений не со стороны третьего лица, а взаимосвязи с одной из сторон договора.

По правовым отношениям можно указать наличие нескольких объединений третьих лиц. К примеру, существуют те, которые не находятся в законодательной взаимосвязи с участниками правового отношения. Также существуют третьи лица, входящие в контакт с хотя бы одним из участников правового отношения.

Отмеченная группа, в свою очередь, разделяется на несколько категорий. Так, можно отметить третьих лиц, чья взаимосвязь с контрагентами не приводит к изменению правового отношения. Помимо этого, существуют третьи лица, чья законодательная взаимосвязь способствует воздействию изменения правовых отношений.

В то же время стоит разграничивать законодательную взаимосвязь между сторонами договора и третьими лицами, в том числе влияние, которое данная взаимосвязь оказывает на них.

Проведем анализ, на примере договора поставки третьему лицу. Так, получатель, который является третьим лицом, взаимосвязан с приобретателем товара обязательством приобретения. Отмеченное обязательство выступает в форме законодательной взаимосвязи между участником соглашения и третьим лицом. Влияние данного лица на изменения правовых отношений выражается в том, что реализация обязательства относится и к исполнению обязательства по базовому правовому отношению.

Стоит разграничивать основания формирования законодательной взаимосвязи и основания влияния ее на изменения правовых отношений.

В качестве основания формирования правовой взаимосвязи с третьим лицом, с нашей точки зрения, выступает соответствующий юридический факт.

В связи с отсутствием ограничений по видам правовых отношений отмеченных субъектов с третьими лицами отсутствует возможность ограничения перечня юридических фактов, выступающих в качестве основания формирования данных правовых отношений.

В связи с этим классификация указанных оснований не представляется целесообразной, так как будет относиться к классификации фактов, не включающих особенности изучаемой темы. С учетом оснований формирования законодательной взаимосвязи участника договора и третьего лица, можно отметить группы:

– наличие взаимосвязи, сформированной с учетом оснований формирования правовых отношений между участниками сделки;

– наличие взаимосвязи оснований, в формирование которых включен юридический факт, позволивший сформировать правовые отношения между участниками договора.

Среди первой категории можно отметить договорную структуру соглашений, которые оформляются в пользу третьего лица. Подобное соглашение относится к основанию формирования системы кредитор-должник. С учетом наличия воли третьего лица по принятию так называемого выговоренного права, подобное формирует правовые отношения третье лицо-должник.

К следующей группе стоит относить взаимосвязи, которые создаются по различным основаниям, предусмотренным в ГК РФ [6]. По вопросу оснований влияния взаимосвязи с отмеченными лицами на изменения правовых отношений стоит выделять субъективную и объективную составляющую подобного влияния.

К объективной составляющей относится случай, когда структура правовых отношений имеет систему третье лицо – должник – кредитор. Правовые отношения при этом относятся к материальной и законодательной действительности. При этом указанная структура влияет на правоотношения по системе должник – кредитор. Так, структура субподрядчик – подрядчик – заказчик является образцом отмеченной системы.

Законодательные нормы не указывают условий по дополнительному регулированию. Действующие требования приводят к необходимому результату в форме реализации договорных обязательств, которые реализуются при исполнении обязательств по соглашению о субподряде при исполнении условий соглашения о подряде между сторонами.

Так, к субъективной составляющей относятся случаи, когда применяются дополнительные законодательные нормы для достижения более высоких результатов. В качестве примера можно отметить структуру лизингополучатель – лизингодатель – продавец. При этом существует дополнительная взаимосвязь между лизингополучателем и продавцом.

При отсутствии подобной законодательной взаимосвязи защита реализовывалась с помощью правоотношений по договору аренды либо купли-продажи.

Итак, учитывая определение о третьих лицах, к которым относятся лица, не выступающие в качестве сторон правовых отношений, отсутствует возможность указывать участие данных лиц в обязательстве либо соглашении между сторонами. В то же время стоит отмечать влияние на изменение данных правовых отношений. Для законодательных требований подобное будет являться дополнительным методом регулирования.

Глава 2 Проблемы возникновения прав третьего лица по договору в пользу третьего лица

2.1 Основания возникновения прав третьего лица по договору в пользу третьего лица

П. 1 ст. 430 ГК РФ закрепляет официальное понятие соглашения в пользу третьего лица. С учетом данной статьи, отмеченным соглашением является договор, в котором участники определили, что существует обязанность должника осуществить исполнение обязательств не кредитору, а в пользу третьего лица, обладающего правом предъявления требований реализации договорных обязательств должником.

Существующее мнение по данному вопросу выражается в нескольких позициях. К примеру, во Франции договорное право является теорией прямого возникновения иска и теорией предложения, а также теорией ведения дел [13, с. 33-36].

Так, теория ведения дел выражается в соглашении в пользу третьего лица. К примеру, в виде представительства. Отмеченная позиция базируется на предложении о том, что кредитор обладает правом осуществлять действия на основании поручения третьего лица [13, с. 34].

С нашей точки зрения, подобное не является верным, так как противоречит условиям ст. 430 ГК РФ и негативно влияет на структуру договоров в пользу третьего лица.

Отмеченное соглашение является обязательством между кредитором и должником, но в пользу лица, который не выступает в качестве участника договора. Однако, представитель не имеет возможности волеизъявления в правовом отношении.

В работах Ю.Ю. Захарова отмечается, что представитель полностью относится к представляемому. И.Б. Новицкий подчеркивает наличие

возможности оформления соглашения, когда один из участников выговаривает представление в пользу иного лица [27, 382].

Теория непосредственного формирования иска базируются на том, что права третьего лица формируются с учетом действующего соглашения, в котором данное лицо не является участником [13, с. 33-36]. Сторонниками отмеченного мнения являются Ю.Ю. Захаров и Ю.А. Тарасенко [13, с. 33-36].

В качестве аргументов в научной среде против представленной теории выступает констатирующая характеристика.

С нашей точки зрения, подобное мнение в то же время имеет свои недоработки. Так, формирование у третьего лица прав требования по соглашению, которое оформлено в его пользу, осуществляется с даты выражения данным лицом должнику своего намерения реализовать существующие права.

Отмеченная позиция отвечает условиям п. 2 ст. 1 ГК РФ по вопросу реализации гражданских прав в своем интересе и волеизъявлении. Указанное не противоречит условиям п. 2 ст. 430 ГК РФ. Так, участники не обладают правом изменения либо расторжения соглашения, которое оформлено ими, без наличия согласия со стороны третьего лица, если высказано его намерение использовать договорное право с его стороны.

Так, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что утверждение законодательных норм и наличия практики использования общих принципов, по которым право отмеченного лица формируется только с момента наличия его согласия [34, с. 40].

Схожий вывод указан в работах современных правоведов [17, с. 430]. Также стоит отметить тот нюанс, что с момента согласия о принятии по соглашению права у третьего лица могут формироваться и обязанности.

К примеру, п. 2 ст. 939 ГК РФ указывает наличие права страховщика предъявлять требования к выгодоприобретателю реализовать договорные обязательства страхования в ситуации, если имеются требования о выплате возмещения по страхованию либо суммы страхования.

Схожие условия можно отметить в ст. 160 КТМ РФ, ст. 35 УЖТ РФ по перевозке грузов. По мнению ученых, возложение перечисленных обязанностей по отношению к третьим лицам является допустимым [16, с. 439].

В то же время не является верным позиция о том, что третье лицо с момента оформления соглашения между его участниками получает право требовать исполнения по соглашению. Кроме этого, ученый отмечает, что данное лицо не несет обязанности принятия выговоренного права по отношению к себе.

Также к третьему лицу указанное право относится только с момента, когда выражено намерение реализовать право по договору [27, с. 384].

В ситуации принятия первоначальной позиции вызывает сомнение наличие возможности данного лица отказаться от принятия права, которое существует при оформлении сделки. Кроме этого, остается неясным понимание окончательного закрепления права, которое принадлежит указанному лицу.

С нашей точки зрения, является интересной позиция Ю.А. Тарасенко. Автор указывает, что, уведомляя о своем намерении реализовать существующие право, участник соглашения формирует гарантии для сохранения отмеченных прав по договору. При этом допускается сохранение прав, которые присутствовали в более ранний период [28, с. 433].

По нашему мнению, сохранение и наличие гарантии относится к обязательному качеству субъективного гражданского права, в качестве способа правового обеспечения действий лица, имеющего соответствующие правомочия.

При этом не стоит отмечать обоснованность позиции о действующей особой процедуре создания правовых гарантий. Так, ее использование подтверждает о неверной составляющей существующих возможностей, принадлежавших соответствующему лицу до формирования гарантий.

Важно провести исследование и другого основания, указанного Ю.А. Тарасенко. Автор отмечает, что если исходить из того, что момент формирования намерения третьего лица использовать существующие права является началом формирования субъективных прав, то можно сделать вывод о том, что данное лицо лишается возможности предъявления требований должнику о необходимости реализации обязательств в интересах третьего лица [28, с. 433].

С нашей точки зрения, подобная позиция имеет лишний формализм. Также законодательные нормы и логический подход не требуют уточнения временного периода между формированием намерения и заявлением своих требований по соглашению. В связи с этим обращение третьего лица с требованиями к должнику по соглашению подтверждает намерение с его стороны.

Итак, указывая момент формирования права третьего лица по соглашению в его пользу начиная с выражения его согласия использовать существующие права, отмечаем на отсутствие верности позиции прямого формирования исковых требований в том понимании, какое существует в научной среде на сегодняшний день.

Следующая позиция о теории предложения выражается в том, что выгоды от оформленного соглашения предлагаются кредитором для третьего лица.

По мнению Ю.Ю. Захарова, в ситуации, когда третье лицо принимает подобное предложение, оформляется второе соглашение. Данный договор создает права для третьего лица [13, с. 34].

По нашему мнению, указанная позиция не является идеальной, так как предложенный способ сравним с уступкой права требования по действующему обязательству. При этом договор в пользу третьего лица способен сформировать необходимые правоотношения между третьим лицом, а также кредитором и должником. Указанная система договора может эффективно объясняться с помощью сочетания двух мнений, отмеченных ранее.

При формировании договорного обязательства в интересах третьего лица важно отметить несколько этапов.

Так, на дату оформления соглашения и до момента формирования намерения третьего лица использовать существующее право либо до момента отказа от подобных прав, в том числе с момента выражения третьим лицом собственного намерения применить право и до момента реализации договорных условий, в том числе до момента отказа от существующего права данного лица.

Изначально третье лицо имеет так называемое секундарное право. Оно возникает при взаимосвязи с кредитором и исполняется действием со стороны третьего лица в виде его намерения использовать право по соглашению.

По итогам формируются субъективные права у данного лица, и он получает статус кредитора в обязательстве между сторонами.

Следующим этапом после выражения советуемого намерения об использовании третьим лицом своих прав формируется право требования по договорному обязательству, которые принадлежали ранее кредитору.

С учетом соглашения в пользу третьего лица данное лицо приобретает только секундарное право, к которому относятся действия об изменении правового статуса иного субъекта. По вопросу теории предложения подобное используется для основания способа смены третьим лицом кредитора по договору.

Нормы ст. 10 ГК РФ являются императивными. Установлен запрет реализации гражданских прав с целью причинения негативного воздействия иному лицу при нарушении законодательных требований, в том числе злоупотребление существующими правами. Договор, не отвечающий законодательным нормам и нарушающий обязанности и права третьих лиц, которые установлены законом, является ничтожным.

Итак, оспоримое соглашение при несоблюдении условий ст. 10 ГК РФ, по нормам ст. 168 ГК РФ относимся к ничтожному [19]. Отмеченное было подчеркнуто ВС РФ в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25

«О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ». Так, в ситуации несоблюдения установленного запрета п. 1 ст. 10 ГК РФ при оформлении соглашения, подобный договор по условиям п. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ может являться недействительным по решению суда [20].

С целью определения возможности отнесения соглашения к недействительному на основании злоупотребления независимостью сделки, важно исследовать судебную практику по данной теме [21].

Апелляционная инстанция получила жалобу о необходимости отмены решения суда нижестоящей инстанции. При изучении материалов дела изначально было установлено, что зимой 2018 года между участниками спора было оформлено соглашение купли-продажи транспортного средства. При этом цена КАМАЗа составляла 20 000 р. В то же время стоимость аналогичного транспортного средства на тот момент на рынке доходила до 700 000 р. Суд отнес договор к недействительному с учетом условий п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в том числе ст. 10, ст. 168 Гражданского кодекса. В качестве истца выступал конкурсный управляющий, который представил исковое заявление о необходимости признания соглашения в качестве недействительного.

Апелляционная жалоба не была удовлетворена судом. Было отмечено, что ответчик осуществлял трудовую функцию в период с 2015 по 2017 г. в Колхозе «Солнце». На момент представления апелляционной жалобы занимал руководящую должность. Судьей была установлена аффилированность между истцом и Колхозом «Солнце». Также при изучении соглашения суд определил обстоятельства, доказывающие несоблюдение прав третьих лиц, к которым имеют отношение кредиторы.

Оформление соглашения нацелено на вывод имущества из конкурсной массы юридического лица. В связи с этим отсутствует характеристика добросовестности и отмечаются задачи негативного воздействия на имущественные права по отношению к кредиторам.

Имущественные права кредиторов в данной ситуации подвержены негативному воздействию, так как должник осуществил действия по исключению ликвидного актива, что снизило возможность удовлетворения кредиторских требований.

Итак, для отнесения соглашения к недействительному по условиям ст. 10, ст. 168 ГК РФ важно:

- определение наличия аффилированности участников сделки. Отмеченный факт важно принимать во внимание, так как злоупотребление правилом независимости соглашения приводит к недобросовестности участников договора;

- не выявлен факт несоблюдения правовых норм. В ситуации, когда договор не соблюдает законодательные нормы, подобное является основанием отнесения его как недействительному;

- наличие злоупотребления правил независимости соглашения предусматривает, что подобный договор был оформлен при соблюдении законодательных норм. Однако, реализация условий соглашения приводит к несоблюдению прав третьих лиц.

Отнесение соглашения к недействительному с учетом злоупотребления правил независимости договора допускается при взаимосвязи условий ст. 10, в том числе ст. 168 ГК. С учетом действующей позиции ВС РФ суды при рассмотрении дел придерживаются данного мнения. Подобное подтверждает наличие сложностей злоупотребления правил независимости соглашения, в том числе целесообразности ограничения свободы выбора условий соглашения с целью защиты общественных и частных интересов и прав.

Таким образом, оформление соглашения в пользу третьего лица стоит относить к возможности вступления в обязательство по соглашению между сторонами и реализации оферты к данному лицу. В связи с этим исполнение секундарного права с помощью односторонних действий по условиям акцепта приводит к изменению правового статуса кредитора и лишение его обязательств, которые передаются третьему лицу.

2.2 Проблемы правового статуса третьих лиц в отечественном гражданском судопроизводстве

В 1864 г. впервые в Уставе гражданского судопроизводства были отмечены правила участия третьих лиц в гражданском процессе. Указанный институт активно используется и на сегодняшний день при разбирательстве дел в суде. Процесс регулирования законодательного статуса изучаемых лиц в правовых нормах Российской Федерации стоит отнести к консервативным методам.

К примеру, в Уставе от 1864 года предусматривалось несколько категорий третьих лиц. Так, можно отметить третьи лица, чьи интересы имеют зависимость от принятого решения по вопросу в пользу участников договора, а также третьи лица, которые обладают правом заявить свои права на имущество, являющееся предметом спора.

Существующее разделение отвечает разграничению третьих лиц на сегодняшний момент.

По условиям ст. 42 ГПК РФ и ст. 50 АПК РФ можно отметить данных лиц, которые заявляют свои требования при разрешении споров по договорам с участием третьих лиц [1], [7]. Также в ст. 43 ГПК РФ, ст. 51 АПК РФ предусматриваются третьи лица, которые не имеют права заявлять собственные требования по вопросу спора в суде.

При этом стоит отметить существующие проблемы применения существующих законодательных норм на практике. Можно отметить отсутствие актуальности изначальной позиции со стороны законодателя к изучаемому институту и целесообразности внесения изменений в законодательные нормы.

По нашему мнению, стоит решить вопрос с наименованием третьих лиц. Существующее наименование в настоящее время не отражает содержание

законодательных задач указанных форм субъектов при разбирательстве дел в суде.

Можно отметить специфику законодательного статуса третьих лиц. Правовые нормы не предусматривают возможности разграничения третьих лиц, которые принимают участие в спорах по договорам с участием третьих лиц. Также сложно провести разграничение статуса отмеченных лиц с лицами, которые осуществляют содействие в реализации рассмотрения дела в суде.

Нормы ГК РФ зачастую используют определение о третьих лицах. Отмеченное существует в нормах ст. 19, 28, 32 Кодекса [6]. Однако, указанное понятие отмечается в ином содержании по сравнению с требованиями ГПК РФ [7].

Достаточно часто в Гражданском кодексе к третьим лицам относится любое лицо, которое не участвует в материально-правовом отношении, регулируемым соответствующей правовой нормой. Схожее значение о данных лицах можно встретить и в Семейном Кодексе (СК РФ) [25], Трудовом Кодексе (ТК РФ) [31] и пр. Также данное определение существует в различных НПА, в которых существуют условия о материальном праве. Даже ст. 468 УПК РФ [32] применяет данное понятие.

Стоит отметить, что вступивший в силу Кодекс административного судопроизводства РФ [15] не содержит определения о третьих лицах. Также в условиях ГПК РФ были внесены изменения в виде ст. 22.1, 63.1.

Определение о третьих лицах применяется в понятии, которое отвечает нормам материального права, но не иным условиям указанного ГПК РФ. Также в Кодексе используются фразы об иных лицах, лицах, имеющих интерес и пр.

К примеру, словосочетание о заинтересованных лицах с учетом ст. 34 ГПК РФ может включать понятие о процессуальном положении лиц, принимающих участие в деле судебного производства, которое является неисковым. По условиям ч. 4 ст. 13 ГПК РФ подобное может отмечать наличие интереса в разрешении спора в суде любых лиц, включая тех, кто не принимает участия в разбирательстве.

Наличие статуса лица, имеющего интерес в деле, подразумевает существование соответствующих обязанностей и прав, отмеченных ст. 35 ГПК РФ по отношению ко всем лицам, принимающим участие в рассмотрении дела. При иной ситуации данные лица имеют права, которые отмечены в Законе, только в ситуации, когда они упоминаются в Кодексе.

С нашей точки зрения, не является ошибочной позиция использования понятия о заинтересованных лицах, так как наличие интереса в судебном решении является значимым признаком третьих лиц при разбирательстве гражданских дел.

Существующие пробелы в применяемых понятиях указывают целесообразность утверждения на законодательном уровне новой дефиниции, которая определяет процессуальный статус лиц, относящихся к третьим лицам по условиям АПК РФ и ГПК РФ. Изменения необходимы для строгого разделения данных лиц, принимающих участие в разбирательстве дела, от иных лиц, которые имеют схожие наименования в законодательных нормах.

В качестве следующих трудностей стоит отметить консервативный подход законодателя и сохранения законодательных критериев, которые сложились исторически.

Так, существует позиция о значительном различии законодательного статуса данных лиц при наличии их требований по предмету спора в суде, в том числе лиц, не предъявляющих подобные требования.

Существующие разграничения столь значительны, что формируют сомнения в объединении подобных групп под наименованием о третьих лицах либо под совершенно новым наименованием.

В качестве общей характеристики существующих категорий можно отметить только то, что они не принимают участие в создании первоначального правового отношения, являющегося предметом спора [9, с. 6-10].

Также третьи лица не относятся к истцам, которые обращается в судебную инстанцию.

При этом аналогичные характеристики можно отметить и по отношению к иным лицам, принимающим участие в производстве по гражданском делу. Исключением являются ответчик и истец по спору.

В то же время уровень материального интереса в решении суда у третьих лиц имеет свои различия. К примеру, лица, имеющие свои требования, нацелены на судебную защиту их прав по результатам разбирательства дела.

В то же время обязанности и права иных лиц могут затрагиваться решением суда только в определенной степени. Так, можно отметить возможность предъявления регрессных требований по отношению к ответчику в более поздний период.

Подчеркнем, что схожесть существующих характеристик третьих лиц, которые заявляют свои требования в суде, имеется с истцами по делу, но не с иными третьими лицами без требований по спору. Отмеченные лица, вместе с иными правами для лиц, принимающих участие в судебном разбирательстве, которые указываются в ст. 35 ГПК РФ, имеют права истца, связанные с возможностью внесения изменений в основании и предмет исковых требований. Также допускается подписание мирового соглашения либо отказ от исковых требований.

Достаточно часто истцы не относятся к инициаторам рассмотрения дела в суде. К примеру, третьи лица и соистцы обладают правом принятия участия в деле, рассмотрение которого уже начато судом. При этом предъявляемые требования могут иметь свои отличия от искового заявления, представленного ранее в ситуации, если существует возможность удовлетворения данных требований при разбирательстве одного дела.

В качестве различия между третьими лицами, которые имеют свои требования, от соистцов выражается в отсутствии возможности удовлетворения исковых требований данных лиц вместе с требованиями истца, который первый обратился в суд. Отмеченные лица обладают характеристиками истца. Они представляют иски, которые рассматриваются в суде.

С нашей точки зрения, является верной позиция о том, чтобы отнести данных лиц к статусу соистцов, предъявляющих иски, которые отличаются от иска, представленного ранее. В то же время для принятия подобной позиции будет необходим длительный период практики и значительный объем научных работ, чтобы данная позиция была принята в научной и правовой среде.

По вопросу третьих лиц, которые не предъявляют свои требования о предмете спора, на сегодняшний день их правовой статус имеет определенные пробелы.

Так, условия АПК РФ и ГПК РФ предусматривают нормы о праве принятия данными лицами участия в деле до принятия судебного акта суда первой инстанции в ситуации, когда подобное решение может воздействовать на обязанности и права по отношению к участникам спора в судебной инстанции. Отмеченные третьи лица могут привлекаться к разбирательству спора в суде при наличии ходатайства участников дела либо по судебной инициативе.

С. З. Женетль отмечал в качестве признаков указанных третьих лиц, которые не имеют своих требований, но поддерживают истца либо ответчика по делу. Высказывались отрицательные мнения о судебной практике, когда суд привлекал данных лиц без детализации стороны спора, которая поддерживается третьими лицами [11, с. 223].

Мнение об отсутствии возможности принятия участия в разбирательстве гражданского дела данных лиц без взаимосвязи с ответчиком либо истцом отмечается и в иных условиях процессуальных норм.

К примеру, предусматриваются правила выступления данных лиц в зале суда. Условия ст. 174, 190 ГПК РФ и ст. 164 АПК РФ устанавливают, что третье лицо без требований должно выступать после ответчика либо истца, с учетом стороны, которую поддерживает. В то же время не указываются условия наличия возможности выступления в зале суда третьих лиц без собственных требований, в случае если они не поддерживают ответчика либо истца.

Является верной позиция Д. А. Гузий о том, что практика имеет многочисленные варианты, которые отличаются от идеальных вариантов, отмеченных в законодательных нормах [2, с. 6].

Достаточно часто суды привлекают третьих лиц без собственных требований без детализации поддерживаемой стороны. Отмеченная позиция вызывает многочисленные сомнения в научной среде по вопросу понимания судебными инстанциями законодательных норм, в том числе целесообразностью защиты лиц, на обязанности и права которых воздействует решение суда по делу.

Рассмотрим дело о ДТП, в котором принимали участие 3 собственника транспортных средств (К.,Л.М.). Является очевидным отсутствие вины со стороны участника ДТП Л. В то же время между К и М существует спор о нарушении правил дорожного движения и ответственности за данные действия. К. предъявляет иски к Л. о необходимости возмещения причиненного вреда.

Судебное решение может повлиять на права, которые принадлежат М, так как данное лицо по нормам абз. 2 п. 3 ст. 1079 ГК обладает правом требования возмещения причиненного вреда с виновного лица, которое определяет суд. В то же время до момента судебного решения нельзя указывать о наличии вины Л. либо К.

В связи с этим по результатам судебного разбирательства М. может сформировать правовые отношения с иными участниками дела. К примеру, привлечения при разбирательстве дела в суде М. в статусе третьего лица будет иметь законные основания.

В то же время отсутствует возможность привлечения данного лица в качестве третьего лица, который поддерживает ответчика либо истца, до вступления в силу судебного решения.

В работе не будем оценивать действия по привлечению в качестве третьих лиц без собственных требований в лице государственных структур и

органов местного самоуправления. По результатам судебного разбирательства у отмеченных лиц могут формироваться обязанности либо права.

В свою очередь, К. С. Рыжков выделяет отмеченных лиц в самостоятельную группу по характеристикам наличия общественного интереса при рассмотрении дела в суде. Кроме этого, указывается, что суды указывают верность привлечения данных субъектов в качестве третьих лиц [23].

Достаточно часто суд при этом не приводит сторону, которая поддерживается публично-правовыми субъектами по делу. Подчеркнем, что в ситуации, когда участвует третье лицо, по результатам судебного решения может формироваться взаимосвязь только с одним из участников дела, мнение данного третьего лица может отличаться от мнения участника, на стороне которого он выступает.

К примеру, работодатель, являющийся ответчиком по делу о необходимости возмещения вреда, который был причинен его специалисту, может не соглашаться с обстоятельствами либо размером вреда, который должен быть возмещен. При этом работник может высказывать свое согласие по данному вопросу.

В то же время работник при подобном положении вряд ли будет сохранять поддержку ответчика по спору. Стоит отметить целесообразность участия данного работника в роли третьего лица даже при наличии иного мнения сторон.

Суд несет обязанность по определению вины соответствующего лица, который причинил вред. Отсутствие решения по данной ситуации о привлечении работника в качестве третьего лица не может основываться на позиции о процессуальной экономии времени.

В то же время данные основания указываются К. С. Рыжковым, как допустимые [24].

С учетом п. 4 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ подобная позиция может привести к отмене судебного решения, в том числе с учетом материальных

законодательных требований привести к несоблюдению прав лица, не принимающего участие в суде.

Итак, стоит отметить бесспорное право суда в независимости принятия решения о включении в процесс разбирательства дела новых лиц, которые имеют статус третьих лиц либо отказывать в их привлечении, если отсутствует соответствующий интерес с их стороны в предмете спора.

Не является препятствием отсутствие законодательных норм для отмеченных судебных правомочий при использовании законодательной аналогии фактической процессуальной деятельности [9, с. 8]. Также подчеркнем, что ст. 43 ГПК РФ, ст. 51 АПК РФ указывают участие третьих лиц, которые поддерживают ответчика или истца, только при их независимом участии в деле.

Нормы о привлечении данных лиц при наличии ходатайства либо по судебной инициативе не содержат условий о поддержке участников спора. По нашему мнению, законодательные нормы таким методом не устанавливают запретов привлечения данных лиц без детализации стороны, которая поддерживается ими.

Представленная позиция в определенных ситуациях поддерживается практикой судебных дел.

Изменение законодательного статуса третьих лиц является допустимым способом исключения из правовых норм условий о том, что данные лица принимают участие в деле, не поддерживая одну из сторон спора. Отмеченный способ, вместе с необходимостью уточнения наименования третьих лиц, в том числе их исключения из лиц с собственными требованиями, способствует формированию изучаемого института, который будет отвечать существующим правовым отношениям и нынешним реалиям.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе модернизации законодательных норм в данном направлении, с нашей точки зрения, должны разрешаться и иные проблемы, взаимосвязанные с процессуальными результатами и материально-правовыми итогами привлечения изучаемой

категории лиц в судебную сферу, в том числе возможностью прекращения существующего процессуального статуса и иных тем, обсуждаемых в научной среде, по изучению статуса третьих лиц при производстве гражданских дел в суде.

Заключение

По результатам исследования были сделаны следующие выводы.

Исследование показало, что весь исторический этап формирования российского права о банкротстве не предусматривал возможности проведения исследования требований, регулирующих возможность принятия участия третьих лиц в структуре должник-кредитор. Условия Римского частного права и Законов Ману включали правовые нормы регулирования в общих чертах создаваемого института банкротства, отмечалась тенденция создания правоотношений субъектов договорного права, к которым имеют отношение третьи лица. Отмеченные тенденции продолжили свой путь становления в структуре российского права уже в современный период.

Договор – это соглашение, участниками которого могут быть два или более субъекта гражданского оборота, которые вправе устанавливать правомочия и условия соглашения, соблюдая при этом законодательные предписания. Целью договора выступает установление, изменений или прекращение прав и обязанностей, в результате чего наступают конкретные последствия, которые могут быть оценены с юридической точки зрения.

Установлено, что исходя из определения о третьих лицах, отсутствует возможность называть данных лиц в обязательстве либо соглашении между сторонами. При этом стоит отметить влияние на изменение данных правовых отношений.

Сделан вывод, что оформление соглашения в пользу третьего лица стоит относить к возможности вступления в обязательство по соглашению между сторонами и реализации оферты к данному лицу. В связи с этим исполнение секундарного права с помощью односторонних действий по условиям акцепта приводит к изменению правового статуса кредитора и лишение его обязательств, которые передаются третьему лицу.

Кроме того, получен вывод о наличии пробела в законодательстве, устанавливающий срок, в пределах которого третье лицо обязано реализовать

свое право к должнику. Отсутствие конкретно определенного срока может порождать неоднозначные оценки при оценке намерений третьего лица. Для устранения данной проблемы правового регулирования целесообразно дополнить п. 4 ст. 430 ГК РФ нормой права, закрепляющей конкретный срок, в пределах которого третье лицо обязано совершить действия, свидетельствующие о его намерении вступить в правоотношения по договору в пользу третьего лица, либо указать четкий определения разумности такого срока.

Исследование также позволило сделать вывод об идентичности наименования термина о третьих лицах, но различном по своей сути содержании определения в нормах материального права – ГК РФ и нормах процессуального права, в частности ГПК РФ и АПК РФ. Поскольку к третьим лицам процессуальное законодательство относит лиц, чьи права и интересы могут быть затронуты при вынесении судебного акта в споре между сторонами дела, то следует рассмотреть вопрос об ином именовании термина определяющего их статус, в полной мере отражающим их связь со сторонами дела и являющихся одновременно субъектами соответствующих правоотношений на основании заключенных между ними договоров. В этом случае, следует рассмотреть вопрос о внесении изменений положения ст. ст. 42, 43 ГПК РФ, а также ст. ст. 50, 51 АПК РФ.

Исследование позволило сделать вывод, что в процессе модернизации законодательных норм в данном направлении, с нашей точки зрения, должны разрешаться и иные проблемы, взаимосвязанные с процессуальными результатами и материально-правовыми итогами привлечения изучаемой категории лиц в судебную сферу, в том числе возможностью прекращения существующего процессуального статуса и иных тем, обсуждаемых в научной среде, по изучению статуса третьих лиц при производстве гражданских дел в суде.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // "Российская газета", N 137, 27.07.2002.
2. Аргунов В. В., Борисова Е. А., Бочарова Н. С. [и др.]. Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 960 с. С. 6.
3. Афонасин Е. В. Казусы римского права : учеб. пособие / Новосибирский гос. ун-т. Новосибирск. РИНЦ НГУ, 2014. С. 91.
4. Брагинский М.И , Витрянский В В Договорное право Общие положения. М., 1997 С 290 (Автор главы IV - М.И. Брагинский).
5. Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб., 1888. 300 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // "Российская газета", N 220, 20.11.2002.
8. Гражданское право. В 2-х томах. Учебник / Под ред. Е. А. Суханова Т 2 М 1994 С 18 (Автор главы Е А Суханов).
9. Гузий Д. А. Прекращение процессуального положения третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в гражданском судопроизводстве: проблемы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 10. – С. 6–10.
10. Ершов И. И. Обязательство в римском праве // Право: история, теория, практика : материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011). СПб. : Реноме, 2011. С. 96–99.

11. Женетль С. З. Институт третьих лиц в гражданском и арбитражном процессе: проблемы и пути совершенствования // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 2. – С. 223.
12. Законы Ману. Избранные фрагменты в переводе Г. Ф. Ильина // Бхаратия.ру. URL: <http://www.bharatiya.ru/india/zakonmanu.html> (дата обращения: 22.05.2023).
13. Захаров Ю.Ю. Договор в пользу третьего лица в теории и хозяйственной практике: дис. канд. юрид. наук. М., 2003. С. 33-36.
14. Иванов А. А. Римское право : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». М., 2012. 415 с.
15. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // "Российская газета", N 49, 11.03.2015.
16. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. М., 2003. 678 с.
17. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный) / под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. М., 2004. 774 с.
18. Покровский И. А. История римского права. СПб. : Летний сад, 1999. 560 с.
19. Постановление Пятнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 7.05.2021 г. по делу № А32- 4860/2016 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/jzyMUWBb3ndT/> (дата обращения: 25.05.2023).
20. Постановление Шестнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 16.04.2021 г. по делу № А63-12846/ 2019 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ruQgKMWSjYor/> (дата обращения: 25.05.2023).

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2021 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» (с изм. и доп. с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 19.12.2013 г. № 41 и от 3.03.2015 г. № 9 // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8298/>(дата обращения: 25.05.2023).

22. Райхер В. К. Абсолютные и относительные права // Известия экономического факультета Ленингр. политех ин-та 1928 Вun. I XXV. 1992. 477 с.

23. Рыжков К. С. Определение интереса третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе // Вестник ЧелГУ. – 2015. – № 25 (380).

24. Рыжков К. С. Реализация принципа процессуальной экономии при вступлении в процесс третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора // Вестник ЧелГУ. – 2013. – № 27 (318).

25. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // "Российская газета", N 17, 27.01.1996.

26. Соборное уложение 1649 года. Текст, комментарии / рук. авт. коллектива А. Г. Маньков. Л., 1987. 448 с.

27. Советское гражданское право / под ред. Д.М. Генкина. М., 1961. 555 с.

28. Тарасенко Ю.А. Проблемные аспекты общего учения о договоре // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М., 2007. 621 с.

29. Телюкина М. В. Основы конкурсного права. М. : Волтерс Клувер. 2004. 506 с.

30. Тихомиров М. К., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 г. М., 1961. 444 с.

31. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)// "Российская газета", N 256, 31.12.2001.

32. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // "Российская газета", N 249, 22.12.2001.

33. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань : Типография Императорского Университета, 1898. 498 с.

34. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: в 2 т. Т. 2. М., 2005. 699 с.